УДК 159.9

Классический психоанализ как парадигма социального действия**Пырьянова Ольга Анатольевна**

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский федеральный университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Ленина, 51,
e-mail: pyryanova@mail.ru

Замощанский Иван Игоревич

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский федеральный университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Ленина, 51,
e-mail: ivanz.79@mail.ru

Конашкова Алена Михайловна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский федеральный университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Ленина, 51,
e-mail: a_konashkova@mail.ru

Аннотация

Проблема социального управления оформляется в нововременной парадигме: рождается идея автономного субъекта, конструирующего реальность. Данный субъект пытается покорить не только природный мир, но и подчинить общественные структуры, направляя свои действия на таких же субъектов, как и он. Социальное действие, имеющее в своей основе человеческую экзистенцию, становится диктатом для бессознательных влечений индивида. Оно – это то, что не всегда поддается рациональному управлению человеческого Эго. Оно выстраивает индивидуальность субъекта, при этом стараясь избежать диктата в виде рационализации и рефлексии, которые неизбежно приводят к возникновению властного дискурса. Выражая свою субъективность, человек вынужден подчиниться структурам социального управления, возникает конфликт, поскольку эти структуры имеют принципиально иную природу. Классический психоанализ интерпретирует возможность воплощения желаний Оно через рационализацию, исходящую от Я, встраивая уникальность в социально одобряемый порядок, Сверх-Я. Сверх-Я создает социально одобряемые образцы реализации желаний бессознательного, которые означаются Я. Именно Я позволяет примирить Оно и Сверх-Я, согласуя символическое и реальное, выстраивая человеческую субъективность, которая обладает гибкостью и подвижностью в структурах социальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Пырьянова О.А., Замощанский И.И., Конашкова А.М. Классический психоанализ как парадигма социального действия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 249-257.

Ключевые слова

Классический психоанализ, З. Фрейд, социальное управление, Я, Оно, Сверх-Я.

Введение

Социальное управление в традиционном обществе не избежало дискурсивного оформления. Собственно, любой приказ – форма дискурса. Основой социальной позиции человека, гражданина полиса является его собственная экзистенция. Об этом пишет М.К. Мамардашвили: «Постараться узнать то, что ты сказал – это и есть познать себя» [Мамардашвили, 1996, 74]. В античности философия возникает как форма самопознания субъекта, как форма воссоздания себя в практике диалогического философствования. Это лишь первый шаг на пути к пониманию субъектом себя как носителя достоинства личности. Значимыми моментами данного процесса являются:

- рефлексия над собой и Другим, в которой формируется представление индивида о субъективности;
- возникновение философии школы как системообразующего основания значимости образования для развития личности и осознания человеком долга перед полисом;
- вера античного сознания в ценность философского способа миропостижения.

Отсутствие социальной политики в отношении индивида в обществе традиционного типа обусловлено действенностью иных регулятивов человеческого поведения – вера, традиции и предубеждения были доминантами индивидуального и общественного сознания, они определяли комплекс идей, руководивших умами правителей, обывателей и даже философов (несмотря на тот очевидный факт, что быть философом – значит, уклоняться от доминантных структур, типологически определяющих самосознание эпохи).

Проблема социального управления не актуализировалась в Средние века, поскольку такое представление стало бы очередной уловкой лукавого – подлинной субъектностью обладает лишь Бог, Он есмь единственная субъективность. Все иное – объект его Промысла. Социальное управление от лица Власти не выработало особых потребностей в методах, поскольку сам принцип управления социумом был уже предзадан, противное было бы покушением на Волю. Методы социального управления были апелляцией к этой Воле, к Истине, в лучшем смысле, они были экзегезой «вечного возвращения того же самого» [Ницше, 2015, 48].

Эпоха Нового времени не только возвращается к проблеме метода в науке, методология становится общим способом осознания и объяснения бытия. Новое время формирует человека буржуазной эпохи, личность, которая будет субъектом капиталистических производственных отношений, наемным работником и которая разовьет эти отношения до современного их состояния. Человек Нового времени наследует активность преобразовательного отношения к миру человека эпохи Возрождения, но он более сложен, противоречив. Новое время ориентировало человека на поиск опытных, экспериментальных критериев совершенствования культуры. «Плодоносный опыт» (опыт экспериментальной работы) создает культуру промышленной революции, инновационную по духу [Бэкон, 2015, 189].

Если для традиции, как начала, предопределяющего сознание индивида, ключевым моментом было наследование форм коллективного опыта, то для инновации, доминирующей в сознании эпохи Нового времени – осмысление, преобразование этого опыта. Идея *tabula rasa* Дж. Локка, его критика теории врожденных идей – основания социальной политики, меняющейся

отношение к индивиду [Локк, 1988]. Именно в эпоху Нового времени начинается осмысление феномена человеческой субъективности, исчезает единый доминантный центр понимания человеческой сущности и человеческих поступков – традиционный тип структурирования бытия и сознания сменяется полипарадигмальным. Заметим, что Новое время – лишь начало этого процесса дробления социального пространства, социальная гетерогенность только начинает генерировать себя.

Историко-философским началом осмысления человеческой субъективности становится классическое рассуждение Декарта о том, что я как мыслящая субстанция существует [Декарт, 2001, 22]. Субъект эпохи Нового времени – открытая структура, преобразующая и продуцирующая смысл. Декарт впервые открыл близость человеческой субъективности познанию. Для Декарта субъект познания мыслит, оформляется в языке, язык не просто один из признаков человеческой природы, родовой сущности, как позднее это понятие выразит К. Маркс, – так было для Д. Юма, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Гольбаха и Гельвеция. Идеология просветительства обнаруживает свою неполноту, поскольку чтобы мыслить, нужны более фундаментальные познавательные усилия – *быть субъектом*, иными словами, рождать смысл.

Именно в нововременной парадигме рождается идея метода социального управления: человек автономен, но эта автономность не стала залогом его самодостаточности. Человек несовершенен, изначально не ощущает полноту бытия. Из этого источника произрастает его потребность в познании своего внутреннего мира, но эта недостаточность, кроме всего, питает Власть, как систему управления, соблазняет Власть отыскать некое пространство в человеке, тайную лакуну, опираясь на которую можно было бы править человечеством на принципах безраздельного господства.

Классический психоанализ: первичная социализация субъекта

Создавая концепцию психоанализа, Фрейд отказался от основополагающего принципа своего естественнонаучного мировоззрения – принципа единства материального и духовного, телесного и психического. В круг его интересов попала, прежде всего, психика человека, его душевные переживания.

Ключевые моменты, от которых отталкивается З. Фрейд, следующие:

- Индивид, человек – не просто познающее существо. Индивид – существо вождеющее, по сути своей.
- Анатомия человека – его судьба. Иными словами, индивиды изначально не гомогенны, это мужчины и женщины (что хуже, чем мужчины, но неизбежно и реально).
- Человек – не тотальность, а структура, причем достаточно противоречивая.
- Человек растет и развивается. Статистические показатели нельзя признать единственно пригодными для познания человеческой сущности. Как в свое время посмеялся герой популярного отечественного фильма над своей начальницей: «она считает, что дети появляются на свет согласно штатному расписанию с должностью и окладом», так до Фрейда полагалось, что сексуальность возникает, откуда ни возмись, когда наступает время заключать брак.
- Сексуальность человека изменчива, и от этих изменений зависит не только развитие личности, но и социальное благополучие, поведение, формы социальной репрезентации человека.
- Речь связана с сексуальностью индивида – это находит подтверждение в разработанной Фрейдом практике психоанализа.

3. Фрейд кардинально изменил представления о личности человека. «Фрейд утверждает, что сексуальность – сущность человека, а именно, нашего бытия. Но он также говорит, что то, что он подразумевает под сексуальностью, радикально отличается от общепринятого понимания. Его цель, таким образом, – это не просто показать, что сексуальность в нашей жизни занимает гораздо большее место, чем мы предполагали; но изменить наше понимание сексуальности. Он желает достичь изменения парадигмы, концептуального пересмотра» [Lear, 2005, 55]. Пуританская культура воспитания ребенка отрицала всякое проявление у него сексуальных стремлений, считая необходимым подавлять все такие моменты в поведении как отклонения, проявления дурного нрава, до брака, заключаемого уже взрослыми людьми.

Основная идея – в сексуальности, как проявлении человеческой физиологии, нет ничего, относящегося к нравственности или морали. Сексуальность человека не нравственна, не безнравственна, она естественна, и поэтому не может появиться неведь откуда, когда он принимает сознательное решение вступить в брак. Поскольку сексуальность – естественное проявление здорового организма, она и проявляет себя на всех этапах его роста, развития, взросления, изменяясь от возраста к возрасту. Нормальное развитие сексуальности начинается с рождения ребенка, когда он тянется к материнской груди. Это проявление чувственности и становится основой для формирования сексуальности человека. Эти первичные стадии развития сексуальности Фрейд называет инфантильной сексуальностью. Развитие сексуальности – индивидуальный онтогенетический процесс, который переживается каждой личностью. В его основе лежит закономерность соответствия ситуации развития ребенка, т. е. методов воспитания ребенка уровню его сексуальной зрелости. Нарушения возникают, когда на ребенка смотрят и обращаются с ним, как с объектом, чья сексуальность соответствует сексуальности воспитателя. Это насилие. Насколько глубоким являлось такое несоответствие, настолько глубоки и психологические¹ (либо даже – психопатологические²) нарушения в развитии личности. Однако родитель, как правило, не может до конца осознать этой разницы в различии сексуальной зрелости (именно потому, что сексуальность – естественное проявление человеческого организма), потому ребенок, зависящий от родителя, так или иначе, переживает состояния депривации (отсутствия душевного тепла), фрустрирующего воздействия культуры взрослого мира.

Ребенок находится практически в полной зависимости от родителей, которая закрепляется его душевной привязанностью к ним – он их любит. Как же человек с раннего возраста справляется с травмами? Ведь если бы у личности на уровне психики не существовало механизмов защиты от травматического воздействия негативных ситуаций, человек не перенес бы ни одной из негативных жизненных ситуаций.

Этот закономерный вывод привел З. Фрейда к пониманию того, что сама личность человека до сих пор понималась и психологами, и философами превратно, такое понимание не соответствует реальности, подлинному человеческому Я.

Важнейшую роль в жизни человека играет «Оно», или бессознательное. Понятие бессознательного появилось еще в традиционной ассоциативной школе в психологии, которая рассматривала его как нечто пассивное, «непостижимое», недеятельное, не оказывающее воздействия на психический душевный мир человека. Фрейд, напротив, выдвигает принцип

¹ Неврозы.

² Психозы.

активности бессознательных процессов. Фрейд определяет Оно как темную, недоступную часть нашей личности, которая противоположна Я по своим стремлениям, поскольку в Оно сосредоточены все «бурлящие вожеления», наполненные энергией, но не обладающие структурой [Фрейд, Введение в психоанализ, 2015, 345].

Фрейд показал, что рациональное не всегда определяет действия личности, напротив, рациональное существует скорее вопреки желаниям и истинным стремлениям личности. Концепция бессознательного усложнила структуру человеческой субъективности: проблематизация данной темы с необходимостью приводила к выводу о том, что всякое социальное управление изначально чуждо человеку. Собственно, сам отец-основатель был вынужден прибегнуть в качестве предпосылки, объясняющей появление социальности, к мифу о каннибалической трапезе.

Бессознательное – тот уровень личности, который ею не осознается, это царство естества, естественных инстинктов, не подчиняющихся требованиям морали. Бессознательное для личности является сферой разрешения, поощрения активности. В нем царствуют два противоборствующих инстинкта – Эрос и Танатос, Любовь, наслаждение, и Смерть, разрушение. Цель бессознательного – стремление к удовольствиям. Бессознательное – источник либидо, сексуальной энергии человека, энергии в широком смысле слова, это желание человека жить, воля к жизни и активность в широком смысле. З. Фрейд отмечал, что либидо является силой подобной голоду. В которой сосредоточено влечение [Фрейд, Введение в психоанализ, 2015, 199]. Сфера бессознательного – источник жизненной силы человека. Однако реально жизненная сила у каждого проявляется по-разному. Человек в состоянии невроза часто демонстрирует нежелание наслаждаться жизнью, а в крайних формах психоза стремится к саморазрушению. Почему так происходит?

Очевидно, считал З. Фрейд, социальная жизнь выстраивается по другим принципам, которые невротизируют человека. Социальные представления – характерная черта культуры традиционных обществ с глубокой древности, ярко выразившаяся и сохранившаяся в нарративах эпохи первобытности.

Сверх-Я: принцип реальности и социальное действие

Взаимосвязь возникновения культуры человеческого общества, ее стремительного развития и появления первых негативных регулятивов поведения личности З. Фрейд связывал с функцией Сверх-Я. В работе «Тотем и табу» З.Фрейд пишет: «Почти повсюду, где имеется тотем, существует закон, что члены одного и того же тотема не должны вступать друг с другом в половые отношения, следовательно, не могут также вступать между собой в брак» [Фрейд, Тотем и табу, 2013, 199]. Культура первобытности включала в себя множество постоянных и временных табу. Что понимается под табу? З.Фрейд отмечает, что запреты в первую очередь касаются стремлений к удовольствию, общения, свободы перемещения, кроме того, чаще всего эти запреты не понятны с рациональной точки зрения, запреты есть некоторая форма тайного церемониала. Человек, преступивший запрет, приобретает признаки запретного. «Эта сила свойственна всем лицам, представляющим собой нечто исключительное» [Фрейд, Тотем и табу, 2013, 217].

Постепенно система табу в обществе испытывает определенную эволюцию, освобождаясь от демонического оттенка, становясь обычной системой предписаний практического и хозяйственного порядка. Интересно, что из сложной структуры, описывающей социальные и

родовые связи первобытного социума, табу становится всего лишь содержательным элементом хозяйственной практики, постепенно утрачивая этический смысл.

Социальные представления меняются вместе с динамично меняющимся социумом. Как мифологическую, обычно в литературе, характеризуют гипотезу З.Фрейда о происхождении человеческого рода и культуры – ритуал убийства отца-основателя рода сыновьями, тотемическая трапеза каннибалического поедания предка, коллективное чувство вины, закрепляющее единство рода. Для З. Фрейда эта гипотеза помогла обосновать психологический феномен чувства вины, возникающего у человека. Итак, Сверх-Я – сфера требований общества к человеку. Однако это и структура личности в том числе, так же значимая для человека. Человек сталкивается с первыми требованиями общества к нему в лице его родителей. Они олицетворяют для него Сверх-Я. Ребенок стремится к наслаждениям, а родители ему запрещают их, это обязательный момент воспитания, поскольку общество признает наслаждение лишь в форме, принятой обществом. Без наслаждений, т.е. без реализации либидо человек не может существовать. Жизненная энергия либидо необходима ему, в том числе и для всякой созидательной деятельности.

Человек учится с детства лавировать в этой ситуации, приспособливает требования Сверх-Я к нуждам и потребностям Оно. Эту функцию личности выполняет Я, или Эго, которое можно интерпретировать как принцип реальности, рассудок и осмотрительность [Фрейд, Я и Оно, 2015, 347]. Я проявляется в человеке на уровне тела. Задача Я – справиться с негативной, угрожающей для психики ситуацией. Часть негативных переживаний Я вытесняет – переносит в сферу бессознательного, наделенную, как выше было сказано, моральной индифферентностью. Так осуществляется счастливая особенность человека забывать прошлое, особенно плохое. Такое вытеснение не может быть окончательным – иначе человек превратился бы в животное. Воспоминания копятся в подсознательном.

Интерпретация Я, принципа реальности, в учении Фрейда также заслуживает особого внимания. Это, скорее, практическая, прикладная идея, корнями уходящая в здравый смысл, а не в философские ее прообразы, как принято считать. Фрейд пишет: «Я является лишь частью Оно, частью, целесообразно измененной близостью к грозящему опасностями внешнему миру. В динамическом отношении оно слабо, свою энергию оно заимствовало у Оно, и мы имеем некоторое представление относительно методов, можно даже сказать, лазеек, благодаря которым оно продолжает отнимать энергию у Оно. Таким путем осуществляется, например, также идентификация с сохранившимися или оставленными объектами. Привязанность к объектам исходит из инстинктивных притязаний Оно. Я сначала их регистрирует. Но, идентифицируясь с объектом, оно предлагает себя Оно вместо объекта, желая направить либидо Оно на себя. Мы уже знаем, что в процессе жизни Я принимает в себя большое число остатков бывшей привязанности к объектам. В общем, Я должно проводить в жизнь намерения Оно, оно выполняет свою задачу, изыскивая обстоятельства, при которых эти намерения могут быть осуществлены наилучшим образом» [Фрейд, Введение в психоанализ, 2015, 347]. Таким образом, Я зависит от Оно не только энергетически, но и в отношении к объектам желания. Я – своего рода союзник Оно в противостоянии внешнему миру как угрозе полного подавления желаний. Эта гипотеза противостояния репрессии, как трактовали первые последователи учения З.Фрейда, раскалывает единое бытие на две противоположные подструктуры – социальную, политическую, тотально властвующую над индивидом и интимную, эротическую, описывающую тайные желания. Либидо вытесняет гнозис.

Далее, посмотрим на проблему под иным углом, вместе с тем, не отдаваясь от этой изначальной психоаналитической концепции. В социально-философском аспекте фрейдову структуру личности можно интерпретировать следующим образом.

Сверх-Я – культура, социальное целое, интерпретируемое индивидом бытие. Интерпретация этого бытия и задает пространство экспликации человеческой субъективности. Репрезентации Сверх-Я связаны с тем, как субъект его интерпретирует, истолковывает и, в конечном счете, проживает их: они могут быть поименованы в терминах М. Фуко как жизнь, труд, язык, в терминах М.К. Мамардашвили – опыт, традиция, топология пространства, в терминах самого З. Фрейда – родитель, психоаналитик, объект либидинозной активности. Язык именованья условен, это языковая игра (термин Л. Витгенштейна). Но связь Сверх-Я и Я сохраняется в любой системе именованья.

Сверх-Я в работах З. Фрейда символизирует сферу культуры, именно эта сфера определяет нормативность общества, следовательно, воспитание закладывает основы процессов управления человеком, создает субъективную основу управляемой культурой экзистенции. З. Фрейд в работе «Недовольство культурой» пишет: «Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений. Следующим культурным требованием является требование справедливости, т. е. гарантия того, что раз установленный порядок не будет нарушен в пользу отдельного индивида» [Фрейд, Недовольство культурой, 2013, 69]. Закон, справедливость и порядок есть первые формы дискурсивного оформления власти общества над индивидом. Они конституируются на индивидуальном уровне как Сверх-Я.

Мифологическое истолкование происхождения культуры у З. Фрейда является источником психоаналитической концепции социального управления – источником отношений власти в обществе является некое событие, исторические истоки которого отнесены к началу времен. Но, парадоксальным образом, невзирая на отсутствие документальных свидетельств (кроме самых ненадежных), это событие вписано в порядок истории, создает дискурсивный порядок управления. Это событие является, само по себе, воображаемой (поскольку в его документальности явно следует усомниться) травмой, и, как таковое, конституирует определенный порядок переживания, вытеснения травмы, символически переносимый на системы управления человеческим сообществом. «Индивидуальная свобода не является культурным благом. Она была максимальной до всякой культуры, не имея в то время, впрочем, особой ценности, так как индивид не был в состоянии ее защитить. Свобода ограничивается вместе с развитием культуры, а справедливость требует, чтобы ни от одного из этих ограничений нельзя было уклониться. То, что заявляет о себе в человеческом обществе как стремление к свободе, может быть бунтом против имеющейся несправедливости и таким образом благоприятствовать дальнейшему развитию культуры, ужиться с культурой. Но это же стремление может проистекать из остатков первоначальной, неукротенной культурой личности и становиться основанием вражды к культуре. Стремление к свободе, таким образом, направлено либо против определенных форм и притязаний культуры, либо против культуры вообще» [Фрейд, Недовольство культурой, 2013, 72]. Так, стремление к свободе, органически присущее человеку, противоречит его желанию получить защиту и заботу, которые он отверг когда-то, в эпоху древней предыстории человеческого рода.

Заключение

Субъективность, как ее впервые описывает З. Фрейд, – открытая структура, предполагающая смещение смыслов от Оно к Я и от Сверх-Я к Оно (посредством согласования с Я, принципом реальности). Субъективность интерпретируется З. Фрейдом как полиморфная структура, в пределах которой систематизация социальных знаков становится проблемой – такая систематизация происходит в целях выживания в социуме, но она всегда дискредитируется, подрывается субъективностью.

По сути, Я становится знаком, подструктурой Сверх-Я, но подструктурой активной, инвестирующей либидинальные потоки, кодирующей их в социально адаптированных, усвоенной культурой, социумом форме, упорядочивающей энергию Оно, именующей ее и означающей ее. Но Я именно так и создается, творится самим человеком, субъектом через репрезентацию его собственной субъективности, включаясь в разнообразные дискурсивные практики, совмещающая символическое и реальное. Психоаналитический дискурс, инициированный З. Фрейдом, включается в структуры социальности, становясь поводом и способом социального управления.

Библиография

1. Бэкон Ф. Новый Органон. М.: Реабилитация, 2015. 352 с.
2. Декарт Р. Размышления о первой философии. М., Наука, 2001. 399 с.
3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 1. 636 с.
4. Мамардашвили М.К. Необходимость себя // Введение в философию. М., 1996. С. 7-154.
5. Ницше Ф. Эссе Ното. Антихрист. СПб: Азбука-классика, 2015. 224 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб: Азбука-классика, 2015. 120 с.
7. Фрейд З. Недовольство культурой. Харьков: Фолио, 2013. 224 с.
8. Фрейд З. Тотем и табу. СПб: Азбука-классика, 2013. 256 с.
9. Фрейд З. Я и Оно. СПб: Азбука-классика, 2015. 288 с.
10. Lear J. Freud. New York, London, 2005. 296 p.

Classical psychoanalysis as a social action paradigm

Ol'ga A. Pyr'yanova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Ural Federal University,
620000, 51, Lenina av., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: pyryanova@mail.ru

Ivan I. Zamoshchanskii

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Ural Federal University,
620000, 51, Lenina av., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ivanz.79@mail.ru

Alena M. Konashkova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Ural Federal University,
620000, 51, Lenina av., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a_konashkova@mail.ru

Abstract

The problem of social management is shaped in a modern paradigm: the idea of an autonomous subject constructing reality is born. This subject is trying to conquer not only the natural world, but also to subordinate social structures, directing its actions to the same subjects as he. Social action, which is basically human existence, becomes a dictate for the unconscious drives of the individual. Id is not always amenable to the rational management of the human Ego. Id builds the individuality of the subject, while trying to avoid dictatorship in the form of rationalization and reflection, which inevitably lead to the emergence of power discourse. Expressing his subjectivity, a person is forced to submit to the structures of social management, a conflict arises, since these structures have a fundamentally different nature. Classical psychoanalysis interprets the possibility of the realization Id's desires through rationalization emanating from the Ego, embedding uniqueness in a socially approved order, Super-Ego. The Super-Ego creates socially approved patterns of the realization of the unconscious desires, which are signified by Ego. It is Ego that allows human being to reconcile Id and the Super-Ego by harmonizing the symbolic and the real, building human subjectivity, which has flexibility and mobility in the structures of sociality.

For citation

Pyr'yanova O.A., Zamoshchanskii I.I., Konashkova A.M. (2018) Klassicheskii psikhoanaliz kak paradigma sotsial'nogo deistviya [Classical psychoanalysis as a social action paradigm]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 249-257.

Keywords

Classical psychoanalysis, S. Freud, social management, Ego, Id, Super-Ego.

References

1. Bacon F. (2015) *Novyi Organon* [The New Organon]. Moscow.
2. Descartes R. (2001) *Razmyshleniya o pervoi filosofii* [Meditations On First Philosophy]. Moscow.
3. Freud S. (2015) *Nedovolstvo kulturoi* [Civilization and its discontents]. Kharkov.
4. Freud S. (2013) *Totem i tabu* [Totem and Taboo]. St. Petersburg.
5. Freud S. (2015) *Ya i ono* [The Ego and the Id]. St. Petersburg.
6. Freud S. (2015) *Vvedenie v psikhoanaliz. Lektsii* [A General Introduction to Psychoanalysis]. St. Petersburg.
7. Lear J. (2005) *Freud*. New York, London.
8. Locke J. (1988) *Opyt o chelovechеском razumenii* [An Essay Concerning Human Understanding]. In: *Sochineniya: V 3 t.* [Writings: 3 books]. Moscow. Book 1.
9. Mamardashvili M.K. (1996) *Neobkhodimost sebya* [Necessity of yourself. Introduction to Philosophy]. In: *Vvedenie v filosofiyyu* [Introduction to philosophy]. Moscow.
10. Nietzsche F. (2015) *Ecce Homo. Antikhrisť* [Ecce Homo. Antichrist]. St. Petersburg.